

Екатерина Булгакова

ОДНА
НОЧЬ

16+

Екатерина Булгакова

Одна ночь

<https://litres.ru/74042941>

SelfPub; 2026

Аннотация

Её муж умер страшной смертью. Она не плакала на похоронах. Вместо этого - уехала в Европу, кружила головы поэтам и трубадурам, вернулась в Петербург и снова вышла в свет. У неё есть веер, красная помада и репутация, которой позавидует любая куртизанка.

У него - чёрная маска, рапира и секрет, который может её убить.

У неё - нож, который она не умеет держать. Или умеет?

Одна ночь. Бал. Сад. Фаэтон, летящий в темноту. Ведьмовской пруд, где по ночам находят лягушачьи шкурки. И женщина, которая просит чай у дула пистолета.

«Одна ночь» - это не любовный роман. Это роман о выборе. О цене, которую платят за свободу. И о том, что даже когда все маски сброшены - остаётся надежда.

Роман содержит сцены насилия и откровенные любовные сцены (без детализации). Рекомендуется читателям старше 16 лет.

Содержание

От автора	4
21.00	5
22.00	18
23.00	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Одна ночь

От автора

Дорогие читатели и читательницы!

Роман «Одна ночь» - это не просто трагедия сильной женщины за одну ночь. Это зеркало состояния каждого сильного человека.

Сильный – это не тот, кто может победить физически. Это тот, который сможет выстоять под ударами Судьбы достойно, не ломаясь от новой ссадины.

Слабость – это не слёзы. Это неспособность поменять что-то в своей жизни.

Помните о том, что всё в нашей жизни можно изменить. Пусть моя Марго станет примером сильной женщины, которая смогла выстоять в светском обществе, победить своего мужа и людей, которые хотели сломить её силу.

Приятного чтения!

21.00

Стук дорогих туфель разносился эхом по коридорам. Несколько свидетелей уже обернулись вслед, почувствовав лишь лёгкий шлейф в ответ на пронизывающий до глубины души взгляд. Она пахла дорого: ладан, цветущая роза и шафран. Пахла интригующей Францией, где про неё ходил тёмный слух. Пахла жгучей Италией, где она была последний месяц и где стала новой главой в жизни народного поэта. Пахла утопающей в страсти Испанией, где целовалась в декабре с трубадуром. От её образа в глазах мутнело.

Её стан ощущался на расстоянии. Осиная талия, затянутая бордовым корсетом, упругая грудь, которую точно ласкал итальянский поэт, изящная шея, покрытая созвездием родинок. Нежные руки держали пёстрый веер, который раз от разу покачивался в её музыкальных пальцах то влево, то вправо. Шелест пышной юбки слышался громче торжественной музыки, которую так старательно играл оркестр. Её острая улыбка резала, как лезвие.

Её имя знал каждый дворянин.

— Маргаретт! — волнующийся тон коснулся уха. Женщина обернулась. Она присела в реверансе, склоняя голову в уважительном жесте.

- Bonsoir, chérie!¹, - белоснежный ряд зубов показался через манящие красные губы. Марго подняла взгляд. Перед ней стояла роскошная дама, которую в то время называли второй Александрой Фёдоровной. – Я рада была получить приглашение от Вас.

Анастасия повела плечами. Она стояла в окружении молодых офицеров, которые так и мечтали получить её расположение или хотя бы одну попытку на создание мужского счастья. Марго прищурилась. Она лениво, почти сонно обвела взглядом обстановку вокруг: где-то разливалось шампанское, переливаясь через края бокалов, кто-то громко говорил о войне, о политике, о быте и о семейном положении. Неравнодушные матери вели под руку одну из дочерей, чтобы обеспечить им не столько хорошее впечатление от вечера, сколько статус в обществе и, непременно, замечательное замужество. Марго сделала короткий вдох — корсет больно впился в рёбра. Она вспомнила себя. Юная, незнающая мужчин, она когда-то также ступала по дорожному кафелю, неуверенно, под любознательные взгляды настоящих львиц. Тогда она впервые танцевала с мужчиной, впервые ощутила руки на своей талии и жадный взгляд, которым её одарил тогда покойный муж. От духоты тошнило. Запах духов, смешанный с потом разгорячённых тел, застрял где-то в горле, не позволяя вдохнуть. Она ненавидела балы. Но улыбалась. Всегда улыбалась.

¹ [франц.] Добрый вечер, дорогая

Взгляд Анастасии горел от волнения. Её ключицы покраснели от жара, а грудь вздымалась часто и неровно. Рука юницы легла на предплечье Марго, заставляя её обернуться к ней вновь.

- Вы получили моё письмо вчера? – Анастасия обернулась к одному из офицеров, смотря в его зелёные глаза. – Милый, будьте добры принести нам с madame Nel²по бокальчику игристого.

Молодая хозяйка подошла ближе к госте и склонилась к её лицу, одаривая её поцелуем в щеку. Марго лишь хитро ухмыльнулась, принимая благословение от владелицы дома. Анастасия не могла устоять на месте. Отстранившись, она едва ли не завалилась на бок, случайно зацепив подол собственного платья. Марго интуитивно, будто зная, что такое могло произойти, выставила руку вперёд, не давая упасть хозяйке. Анастасия нервно засмеялась, оправдываясь и поправляя юбку снова и снова, разглаживая складки. Женщина насторожилась. Она прошла взглядом по юнице: неуверенная улыбка, которую она пыталась скрыть за контролем и «неуклюжестью», нервные подрагивания пальцев, съехавшая с предплечья перчатка, которую Анастасия не спешила поправлять, хотя Марго знала, как это неудобно. *Нервно*. Слишком нервно для хозяйки бала.

- Я открыла его сегодня утром, Anastasia, - Марго выпрямилась, убирая свою руку, и обернулась через плечо в центр

² [франц.] madame Nel – мадам Нельская

зала. Гости не смели начинать бал без виновницы торжества. Музыканты надрывно играли Шопена, девушки торопились в пляс – лишь бы не стоять на месте и не стать добычей сватов. Её взгляд зацепился за стоящего у фуршетного стола мужчину. Его покатые плечи закрывали собеседницу, с которой он неохотно вёл диалог о литературе, а ровный затылок и уложенные на нём волосы были перетянуты карнавальной маской. *Чёрной маской...* Анастасия посмотрела туда же, но как-то иначе. Всего на секунду. Быстро разрывая контакт. Сжимая плотно губы и отводя глаза в сторону фигуры ушедшего офицера. Но Марго успела прочесть в этом взгляде нечто большее, чем простое любопытство. Это был знающий взгляд. Знакомый...

— Да, я знаю, что Вам сейчас не до светского общества и выхода на торжественные балы, — офицер подошёл сзади, с восхищением наблюдая за хозяйкой. Анастасия в кротком реверансе приняла два фужера, в котором играючи сверкала золотая жидкость. Она протянула один своей спутнице. — Даже не могу представить, насколько Вам тяжело сейчас одной!

Марго лишь кивала. Внутри что-то кольнуло, ударило под дых, когда высокий незнакомец в тени обернулся на них. Его маска будто подсвечивала лисий взгляд, смотрящий напрямиком на неё. Женщина отвернулась, прерывая зрительный контакт. За нескромные несколько лет светской жизни она научилась цеплять молодых мужчин, соблазнять их и разби-

вать их юные сердца. Сама она называла это «закалкой офицера», после которой юноши страдали, приезжали к воротам её дома и умоляли уделить им время. Или ночь.

— Я стараюсь не думать о плохом, Анастасия, и Вам не советую.

Марго, будто заканчивая, процедила фразу сквозь зубы, собираясь наконец оторваться от хозяйки, но та лишь крепче ухватила за её ажурную перчатку.

— Ну что Вы, Маргаретт! — Анастасия залилась тошнотворным смехом. Она припала к её острому плечу и посмотрела прямо на незнакомца в маске, переходя на шёпот. — Я же вижу, что Вы вновь заинтересовались молодым поколением. Ваши привычки не покидают Вас даже после смерти мужа.

Марго улыбнулась.

- Смерть моего мужа, - Марго причмокнула от нарастающего раздражения, - не должна касаться ни Вас, дорогая Анастасия, ни тем более Ваших молодых любовников, которые теперь только и шепчутся о страшной смерти моего *ненавистного* мужа.

Марго отстранилась от хозяйки. Взгляды встретились. Анастасия молочной кожей ощущала жар соперницы, её власть и способность одним лишь взмахом веера отсечь ей голову, если та хотя бы ещё раз упомянет почившего супруга Нельской, давили юную даму. Холодный серый взгляд вдовы цеплял так сильно и так больно, что плечи молодой хозяйки

дёрнулись, заставляя её отступить назад, чуть ли не завалившись на подоспевших на подмогу офицеров.

— А Вы всё так же остры на язык, Маргаретт, — юница прикусила губу. Она лишь сейчас задумалась о цели визита столь популярной особы. — Но это Ваша особенность, милая, лишь она помогает Вам кружить головы глупых мужчин.

— Мужчины и вправду глупы, дорогая, — Марго раскрыла веер. Громкий шелест заставил ближних дворян обернуться и заинтересоваться их диалогом. Вдова знала, что пристальные взгляды играют сейчас на руку. — Помните об этом, когда станете вновь улыбаться курсантам или, например, отставным офицерам. Мужчина — не собака, за Вашей рукой долго бежать не будет.

Женщина искренне улыбнулась. Она кивнула на прощание хозяйке дома и удалилась к фуршетному столу, чтобы обновить шампанского и завести новое знакомство в лице интригующего инкогнито.

Торжественный бал начался с мазурки. Собеседница неизвестного отставила бокал шампанского и хотела было бросить в центр, придерживая подол своего пышного, новенького платья, чтобы наконец станцевать, но острый взгляд откуда-то из тени резко пресек её желание. Нескрываемое осуждение её маменьки было разглядеть очень просто, стоило только посмотреть на женщину в преклонном возрасте. Но девица, махнув белокурыми кудряшками, отмахнулась, вновь заостря внимание на прекрасном незнакомце

в маске.

— А вы читали Шекспира? — щебетала юная дворянка, теребя край веера. — Мне так нравится Гамлет! Он такой... печальный.

Инкогнито молчал. Он смотрел сквозь неё — туда, где у выхода из зала стояла Марго. Взгляд женщины цеплял, концентрируя на себе всё внимание мужчины. Стало жарко. Сухость в горле раздражала так же сильно, как и лепет юницы перед ним. Мужчина опустил голову, смотря на её фарфоровое лицо с лёгким румянцем. Он пытался понять, что она говорит и зачем она с ним говорит.

— Маменька говорит, что образованная девушка должна знать Шекспира, — продолжала она, не замечая его отстранённости. — Я выучила монолог. Хотите, расскажу?

Она начала декламировать свои знания, свою тягу к искусству, но незнакомец уже не слушал. Он видел, как Марго, ухмыляясь, направилась, словно порхая в воздухе, к ним. И улыбнулся — впервые за вечер

Мадам Нельская подошла к низкому столу и склонилась так, чтобы боковым зрением видеть интригана. Его широкое тело расположилось ровно так, чтобы видеть и юную собеседницу, и подошедшую незнакомку. Его рука нервно коснулась края брюк, а затем нелепо задела стоящий на краю бокал, который звонко разбился о кафель. Марго лишь повернула голову. Её веер вновь раскрылся и плавно запорхал в воздухе.

- Будьте осторожны в следующий раз, *Гамлет*, - её хищный прищур заставил горящий взгляд опуститься к полу. Марго выпрямилась. Она поднесла к губам бокал Таманского вина и, щедро отпив половину, промокнула губы ажурной перчаткой. Женщина расправила орлиные плечи, показывая, что взгляд незнакомца её совершенно не цепляет. Но правая нога предательски задрожала от волнения и давно забытого чувства – *предвкушения*. – Не то юные красавицы, - она поприветствовала юницу приподнятым фужером, - могут заболтать так, что не увидите собственного носа.

— Непременно буду, госпожа Нельская, — мужчина улыбнулся, оголяя свой выпирающий клык. Его квадрат лица напоминал квадрат покойного мужа, но незнакомец был намного моложе. Кадык дёрнулся, когда их взгляды встретились. — Вы сегодня вновь неотразимы. Как прошла Ваша поездка во Францию?

Стоящая между ними незнакомка замялась. Она с лёгким осуждением взглянула на подошедшую мадам. Взгляд прошёлся по её алым губам, по красивому декольте... Она стояла ровно, уверенно, демонстрируя свою грациозность и бешеную энергию, которая так нравилась любому мужчине. Юница едва заметно отступила, оставаясь в тени их разговора. Мужчина прикусил губу от нетерпения и интереса к подошедшей даме. Он смотрел на неё так, будто раздевал. Не грубо — изучающе. Как изучают новую книгу, знакомясь с ней. Марго чувствовала его взгляд на своей шее, на ключи-

цах, на запястьях. И это заставляло её кровь быстрее бежать по жилам

— Благодарю, — женщина кокетливо отвела руку с веером в сторону, а второй нарочито открыто стала поправлять сползающий с груди корсет. Тёмное кружево, украшающее бельё, цепляло взгляд молодого мужчины, но тот постоянно старался отводить его в сторону. Молодая девушка, покраснев, одними лишь губами захватила побольше воздуха, отворачиваясь к столу. Будто там было что-то интересное среди нарезок и большого количество алкоголя. — Не знала, что моя поездка во Францию станет темой для обсуждения в свете. Или Вы были моим любовником в Провансале? Вы очень похожи на того француза. Правда, я посмела забыть его имя.

Мужчина театрально вздохнул — медленно, со вкусом, как актёр перед монологом. Инкогнито не ответил. Он смотрел на неё так, будто видел не женщину, а дело, которое нужно закрыть. Незнакомец отступил, будто собираясь уйти и оставить её одну. Марго приподняла бровь. Это казалось для неё лёгкой победой в их откровенном диалоге. Мужчина пару раз ударил носом дорогих туфель об пол, в такт играющей музыке, а затем наступил ближе, почти нависая над вдовой.

- Сожалею, но тот француз не имеет никакого отношения ко мне, как и я к нему. Но стать Вашим любовником, - мужчина смотрел сверху, цепляясь за единственный, выдававший её волнение жест – непрерывное колебание веера. Усмеш-

ка лиса. Он оценивал, насколько далеко ему *дозволено* зайти. Незнакомец склонился ниже, к её уху, и веер остановился. Мужчина наклонил голову вбок, чтобы заодно видеть лицо собеседницы. Уголок её губ дёрнулся, когда она собрала веер и опустила его вниз, мотнув аксессуар влево. Дыхание перестало быть ровным ровно в тот момент, когда его рука «случайно» скользнула по её бедру, почти касаясь пульсирующего шрама внизу живота слева. Мужчина шепнул, - для меня огромная честь, *Маргаретт*.

Белокурая девица почти задыхалась от возмущения. Она, найдя одним только взглядом свободного офицера, без раздумий подбежала к нему, приглашая на танец. Юница, встав в центре и подстраиваясь под танец, обернулась. Но незнакомец не смотрел на неё. Его взгляд нагло был прикован к шее Марго, к её созвездию родинок. Он лишь на секунду прикрыл глаза, чтобы вдохнуть её аромат, когда она, с нескрываемым презрением, сквозь улыбку зашипела.

- *C'est de l'audace*³! – возмущение ощущалось ещё сильнее в её дрожащем шёпоте. Почти прозрачные глаза заволокло алой пеленой. Её ключицы стали виднее от напряжения, а губы сжались, становясь тонкой границей между приличием и распутностью. – Ваши слова ужасны. Разговаривать в таком тоне с дамой неприлично, если Вы не знали об этом, юноша. И да, - она обернулась к нему так, что их губы почти соприкоснулись, однако его взгляд оставался прямым и кол-

³ [франц.] Это наглость!

ким, - прятать лицо в светском обществе – тоже дурной тон.

Марго причмокнула напоследок и, осушив бокал, не разрывая зрительного контакта с мужчиной, вручила ему фужер, на котором отпечаталась её красная помада. След был схож с кровью, которая полностью пропитала рубашку её мужа, когда кто-то зверски нанёс ему несколько ножевых ранений в области рёбер. Женщина ещё несколько секунд гипнотизировала незнакомца и наконец развернулась, чтобы уйти, когда он слишком громко, намеренно перекрикивая музыку, спросил:

— Вы не боитесь, что я расскажу всем, кто Вы на самом деле, Маргаретт?

Струна скрипки лопнула и неприятный скрежет в мгновение остановил торжество. Марго гордо подняла голову, чувствуя, как взгляды гостей пронзили её тело. Тягучая слюна тяжело проскользила по её горлу. Корсет теперь был не просто утягивающим, он душил, сдавливал рёбра, заставлял её мысленно ломаться от страха за собственное положение. Анастасия, смеявшаяся от шуток молодых офицеров, в мгновение замолчала, наблюдая со стороны. Боязливо, словно опасалась стать жертвой гнева Марго, она из-за плеча мужчин поглядывала то на неё, то на инкогнито, который именно в этот момент решил с улыбкой кивнуть в знак приветствия хозяйке. Молодая собеседница незнакомца, красная от танцев, припала к руке партнёра, который с нескрываемым восхищением смотрел на бывшую, волнующую его

сердце женщину.

— Нет, Вы не Гамлет, — с усмешкой прошептала Марго так, чтобы это слышал задавленный тишиной зал. — Вы Саид и не более.

Она обернулась через плечо, вновь разворачивая свой веер.

- Благодарю за наш диалог, gueux⁴. В следующий раз я обязательно рассмотрю Вашу кандидатуру на роль моего *покинувшего мужа*.

Незнакомец не ответил. Он спокойно склонил голову так, чтобы не видеть её испуганного взгляда, который хорошо скрывается за гордостью и стальной выдержкой. Женщину злила больше его непоколебимость, спокойствие и, что удивительно, нахальность. Пару секунд тишина сохранялась, пока Марго не покинула залу, направившись в сторону дамской комнаты.

— Она ушла в дамскую комнату, — шепнул офицер, наклоняясь к уху Анастасии. Тот самый офицер — с зелёными глазами — пытался показать свою вовлеченность и заинтересованность в делах покровительницы. Гости постепенно возвращались в привычный торжественный строй. Но не хозяйка дома. Она, облизнув губы, нервно выдохнула, обводя взглядом и натянутой улыбкой, непонимающих произошедшего гостей.

— Знаю, — процедила она сквозь зубы. — Всё идёт как

⁴ [франц.] оборванец

задумано.

Офицер хотел спросить что-то ещё, но она жестом остановила его. Она смотрела вслед Марго — и улыбалась. Но улыбка была не из приветливых.

Шум из залы проникал через приоткрытую дверь и заполнял мелодией вальса всю дамскую комнату. Холодная вода бежала мощным водопадом, брызгая в разные стороны и оставляя свои капли на позолоченной сантехнике. Марго не раз смывала с себя это липкое чувство, которое ненавидела всей душой после слуха о том, что она нечиста, а именно потому и потеряла ребёнка от благочестивого мужчины. Холодный взгляд уткнулся на собственное отражение. Перед глазами плыло от жара. Её лихорадило. Корсет сдавливал лёгкие, ноги путались в подоле собственного платья, туфли стали такими неудобными, что хотелось их снять и помассировать уставшие за считанные секунды ноги.

Чулки неприятно сдавливали бёдра, которые были плотно сведены вместе. Позор. Какой позор она только что пережила!

— Нахал... — она прошептала это одними губами, опуская голову и переводя дыхание. — Невоспитанный оборванец! Хам! Шут!

Она ударила по тумбе, топнула ногой от возмущения и злости и замахнулась, чтобы шлёпнуть по зеркалу, но остановилась за секунду до трагедии. Тяжёлый вздох. Марго опустила голову вновь, но уже для того, чтобы успокоиться и перевести дыхание. Из-за двери слышался смех, гости продол-

жали радоваться торжеству и разводите пьяные интриги, о которых после, наверняка, пожалеют. Марго распахнула вер. Она стала медленно обдувать своё лицо, всматриваясь в отражение.

Когда-то молодое лицо осунулось и теперь при улыбке показывались её морщины. Глаза, погрузневшие от времени и жизни с настоящим тираном, зажигались от страсти и также быстро угасали от разочарования, что мужчины так же падки на средства, как и незамужние девы.

— Сильные женщины всегда пугают мужчин, Маргаретт, — вошедшая в комнату дама улыбнулась своей традиционной улыбкой. Элеонора ничем не отличалась от Марго, если только удачным положением и хорошим браком. Её муж — советник императора в военных делах, который уж точно не даёт соскучиться молодой жене. — Я Вам не помешала?

Она не слышала шагов — только голос, раздавшийся за спиной. Марго вздрогнула, но не обернулась. Пусть видит. Какая разница. Марго улыбнулась. Она вновь выпрямилась до хруста в позвоночнике, демонстрируя свою великолепную осанку и замечательную форму. Элеонора достала из декольте сигару и, прикурив её от свечи, глубоко затянулась удушяющим дымом. Юная дама развязно, показывая всю свою плавную натуру, откинула волосы назад — и на секунду обнажила шею. Сзади, у границы дорого ожерелья, темнел багровый след. Не синяк. Не царапина. След от губ. Жадных, требовательных.

— Не помешала, ma chère, — Марго пристально смотрела на меняющиеся эмоции дамы: удовлетворение от сигареты, затем разочарование, что вновь вернулась к дыму после стольких лет. — Снова курите?

— Снова плачете внутри себя? — Элеонора не решалась проигрывать в колкости. Марго опустила голову, усмехаясь. Она взглянула на свои руки, кожа на которых уже была тусклой и морщинистой. Когда она успела так состариться? Или ей это только казалось?

— Интересная у Вас отметка на шее, — не решаясь уступить, женщина взглядом указала на пульсирующий знак. Элеонора застыла. Она медленно повернула голову так, чтобы видеть Марго, но грамотно скрыть от неё следы собственнической любви. Юница вскинула бровь, ухмыляясь. — Неужели Ваш муж так хорош в свои-то годы?

Элеонора всплеснула руками. Дама неопытно затушила сигару о свой каблук и небрежно бросила окурочек в слив. Дымящийся кончик не провалился до конца, он торчал снаружи и заполнял комнату запахом дешёвого табака. Она дрожащими руками упёрлась в тумбу, смотря на своё отражение. А затем быстро выпрямилась, не отрывая взгляда.

— Не ищите ответа там, где не сможете его найти, Марго. — Элеонора натянула перчатки — выше, чем требовала мода. Марго заметила это движение. Резкое, почти болезненное. Под кружевом, на секунду мелькнув, угадывались тёмные пятна. Синяки. Следы пальцев.

Марго всё поняла. Эти следы болезненным уколом отозвались в районе живота, где-то глубоко в груди. Она вспоминала, как когда-то так же тянула перчатки, почти до треска, лишь бы спрятать тот позор, не выдать истинного лица уважаемого мужа. И отвела взгляд. Не потому, что не хотела видеть. А потому, что слишком хорошо знала, как это — прятать такое.

— Уходите до полуночи, если сможете, — Элеонора подняла перчатки и протянула их Марго, не смотря на неё. Она сдалась. Женщина поняла это по единственному жесту — Элеонора сжала её перчатки так сильно, что её кулак затрясся от напряжения.

Марго нервно вздохнула. Она приняла перчатки, натягивая их почти до локтя. Веер в её руке стал лезвием, оружием, которым она могла защищаться от всех ненавистников и опасных для неё людей. Женщина взглянула на молодую даму, которая ждала от неё чего-то.

— Элеонора, — её голос прозвучал тихо, но с привычной сталью, — почему Ваш муж написал мне?

Собеседница лишь ухмыльнулась. Она прикусила нижнюю губу, а затем расхохоталась, нервно мотая головой.

— Не знаю, — Элеонора блестящими глазами смотрела на Марго, наблюдая за тем, как та выпрямляется и приобретает былой стан. Будто и не было того позора в зале. — Спросите у него, если сможете, Маргаретт.

Она развернулась, чтобы уйти, но на секунду замешка-

лась, останавливаясь:

— Мой муж просил передать, — повторила она, и голос её дрогнул. Марго смотрела ей вслед, оценивая взглядом образ, собирая в голове пазл из увиденного, — если Вы не уйдёте до полуночи, он не сможет Вас защитить.

Она ступила дальше, открывая дверь. Её правая нога ступила за порог, но левая не спешила идти следом. Плечи Элеоноры дёрнулись, а её голова повернулась, взглядом цепляясь за силуэт Марго.

— Уходите, Маргаретт. Пожалуйста. — Элеонора прохрипела это тихо. В её глазах стояли слёзы. — Пока не поздно.

Торжество только начинало разжигаться. Молодые дамы распялись от заигрываний мужчин, танцующие пары прижимались друг к другу слишком сильно. Между ними будто не оставалось воздуха, они были неприлично близко. Марго вышла в свет освежившись и набравшись терпения до завершения вечера. Она не могла проиграть так просто. Не сегодня, не сейчас. Незнакомец стоял у колонн, у коридора, который вёл в дамскую комнату. Он обернулся, когда услышал стук каблуков Марго.

— Вы меня сторожите? — Марго вышла вперёд, вновь улыбаясь и сверкая изнутри. Она осматривала всех так, будто и не было этого унижительного разговора, будто и не было тех перешептываний в тени зала. Женщина расправила свой веер и, обмахиваясь им, взглянула на мужчину, который был значительно выше её. Только сейчас она заметила интерес-

ный шрам на его шее, за левым ухом. Будто кто-то кончиком ножа оставил метку там, где никто не должен увидеть её. Карнавальная маска идеально скользила по прямому носу, а острый квадрат лица мог порезать нежные ладони молодых девушек.

- Я не пёс, Маргаретт, чтобы сторожить Вас, - инкогнито выпрямился. Он развернулся к Марго и подал ей руку, внимательно наблюдая за её реакцией. – Не изволите станцевать со мной полонез, *jolie dame*⁵?

Марго не ответила. Она помедлила, будто хотела заставить его волноваться из-за собственных действий, но приглашение приняла, уводя кавалера в центр зала.

Оркестр стих. Торжественное начинание музыки слегка подкосило женщину, но она привыкла к такому резкому началу волнующего танца. Пары сошлись и разошлись, кружась настоящим вихрем вокруг их пары. Девушки то и дело переходили от партнёра к партнёру, касаясь их руки и будто отсекая каждого — он не тот, сердце от него не трепещет.

Марго смотрела в глаза мужчины, который пронзал её взглядом хитрого лиса. Тёмные, почти чёрные, с крапинками золота на дне. Он будто цеплял её на крючок, давай каждый раз сорваться и зацепиться снова. Это забавляло её и возбуждало забытое чувство настоящего интереса.

— Вы любите литературу? — незнакомец подал руку, а затем дал обойти себя, всё время провожая женщину горя-

⁵ [франц.] милая леди

щим взглядом. Он замечал её плавные шаги, её дрожащую от шагов грудь, её шелковистые пряди волос, которые выбивались от неверного движения забытого танца. Соединившись и взяв её руку в свою, а свободной прижав к себе за талию, незнакомец повёл даму по кругу, не отрываясь от её прозрачных глаз.

- А Вы, я предполагаю, используете её лишь для соблазнительных разговоров с юными дамами? – Марго прижалась плотнее, демонстрируя декольте. Она провоцировала, выбивала из колеи, заставляла признать, что с ней он бороться не сможет – проиграет. Мужчина ухмыльнулся. Его забавляли её попытки возглавить этот вечер, стать той, от которой он, вероятно, потеряет разум. – Я много читаю и достаточно умна, *agréable étranger*⁶.

Назвав его так, она выдохнула у его уха, небрежно касаясь губами слева, почти задевая шрам. Ответная игра. Мужчина оступился. Он схватил Марго жадно, неприлично, опуская руку почти к бедру. Женщина позволила. Она, в такт другим, сделала пару шагов в сторону и повернулась к мужчине спиной, соприкасаясь лишь одними ладонями.

— Вы обсуждали Гамлета совсем его не читая. Это недостойно светского мужчины, — Марго сделала замечание ровно тогда, когда оказалась в руках соседнего кавалера. Она хищно улыбнулась ему, проводя пальцами по его линии скулы, а затем наклонилась слишком близко, соблазнительно

⁶ [франц.] приятный незнакомец

шепча. — Вот Вы, mon ami, читали «Гамлета»?

Мужчина покраснел, отвернулся и, отстранившись, «выронил» из рук талию Марго. Она выпорхнула из его пальцев, словно бабочка, наконец выбравшаяся из кокона. Женщина вернулась к незнакомцу и соединилась с ним правой ладонью, вставая к друг другу боком.

— Гамлет убил всех, и себя в том числе, из-за чистой мести. Он не мог простить предательство матери, которое и породило в нём это ужасное чувство, — мужчина перехватил Марго выше, пальцами скользя по её талии, а потом — позвоночнику. Она прогнулась ему навстречу, выгнулась в спине назад и затем выпрямилась, становясь ближе к незнакомцу. Между ними уже ощущалась толстая нить чего-то интимного, откровенного, недоступного для других. Пока оркестр играл полонез, переходя во что-то более торжественное и флиртующее, в их паре уже давно кипела странная страсть. Она была неосязаемая, опасная, колючая. Мужчина склонил голову, пытаясь коснуться губами её губ, соединиться, дать себе хотя бы капельку слабости. — Предательство, которое Шекспир хорошо описал... Неожиданная смерть ядом... Или, например, клинок, который Гамлет воткнул в ковёр и убил Полония...

Мужчина вздрогнул. Он сильнее прищурился, отстраняясь и наблюдая за Марго. Она отстранилась, поправляя подол платья и приподнимая корсет, вновь показывая своё превосходство над ситуацией.

— Спасибо за танец, милый, — женщина небрежно бросила эту фразу и, распахнув веер, присев в реверансе на прощание, медленно, покачивая бёдрами, ушла в темноту залы, чтобы найти интересных собеседников здесь.

Незнакомец лишь сжал сильнее кулаки. Оркестр заиграл вновь, а люди вокруг него закружились в вальсе, мешая цепляться взглядом за её тонкую фигуру. Её волосы давно выбились из пучка, шелковистыми локонами сползая по острым плечам каштановым водопадом. Алые губы так и расплзались в улыбке, когда она смотрела на бывших кавалеров, которым когда-то разбила юные сердца. Веер всё так же покачивался в её нежных руках, словно маятник, который вёл обратный отсчёт.

Анастасия наблюдала со стороны. Атмосфера будто трещала, внутри разгоралась злость. Повёлся... *Она* тяжело вздохнула, разом осушила бокал – и, не глядя, поставила его на поднос проходящего мимо лакея. Затем медленно, будто выбирая, подозвала к себе молодого офицера.

Марго же склонилась к сидящему на кресле мужчине. Во-начальник, удобно рассевшись, осторожно потягивал трубку, приобнимая Марго за таз. Она лишь хищными глазами всматривалась в маску напротив, которая прожигала её взглядом. Опасный огонёк вспыхнул в его тёмных глазах. Сердце затрепетало от волнения, когда он медленно, но уверенно направился в её сторону.

Марго обернулась. Элеонора стояла у колонны, лицом к

стене. Она уже не смотрела на её выходки, просто отметила про себя — поздно, она её не услышала. Осталась здесь. Подсела на крючок.

Марго замерла на секунду. В зале играла музыка, пары кружились в вальсе, кто-то смеялся. Но она слышала только тишину. Свою. Внутреннее молчание страшнее любого осуждения.

Она могла остаться. Могла сделать вид, что ничего не случилось. Могла улыбнуться и допить шампанское, как делала всегда.

Но сегодня — нет.

Она взглянула на незнакомца. Тот всё ещё сжимал кулаки, не отрывая от неё глаз. Он шёл медленно, давая выбор: уйти от него, но остаться наедине с собой, или остаться наедине с ним, без этих гадких рук, взглядов и перешёптываний.

Марго подобрала подол платья — нерешительно, будто собиралась с силами. Одарила компанию мужчин своей фирменной улыбкой. И, не оглядываясь, направилась к выходу в сад. В отрезвляющую тишину вечера.

23.00

Сад давно погрузился в темноту майской ночи. Пахло сиренью и цветущим жасмином, а вымощенные из камня тропы постукивали от дорогих каблуков. Марго шла прямо, её непоко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.